

Совет управляющих

GOV/2021/42
10 сентября 2021 года

Русский
Язык оригинала: английский

Для служебного пользования

Пункт 7 (d) предварительной повестки дня
(GOV/2021/43)

Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран

Доклад Генерального директора

А. Введение

1. Настоящий доклад Генерального директора посвящен осуществлению Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО¹ и Дополнительного протокола² в Исламской Республике Иран (Иране). В нем приводится описание усилий Агентства и взаимодействия с Ираном в целях уточнения информации, касающейся достоверности и полноты заявлений Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом.

В. Предыдущие события

2. В своем предыдущем докладе Совету управляющих Генеральный директор резюмировал выводы Агентства в отношении четырех незаявленных мест нахождения в Иране (обозначенных как места нахождения 1, 2, 3 и 4) и ответы Ирана на просьбы Агентства о предоставлении разъяснений³. Генеральный директор вновь с глубокой озабоченностью отметил, что Агентство обнаружило признаки присутствия ядерного материала в трех из этих мест нахождения, что Иран до сих пор не предоставил необходимые разъяснения относительно присутствия такого ядерного материала в этих местах нахождения и что Агентству неизвестно нынешнее место

¹ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 года.

² Дополнительный протокол Ирана (INFCIRC/214/Add.1) был утвержден Советом управляющих 21 ноября 2003 года и подписан Ираном 18 декабря 2003 года. В период с декабря 2003 года по февраль 2006 года Иран осуществлял Дополнительный протокол на добровольной основе. 16 января 2016 года Иран в соответствии со статьей 17 (b) Дополнительного протокола начал применять Дополнительный протокол на временной основе. 23 февраля 2021 года Иран прекратил осуществлять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по СВПД, в том числе Дополнительный протокол (см. GOV/INF/2021/13).

³ GOV/2021/29.

нахождения (нынешние места нахождения) этого ядерного материала. Кроме того, Иран не ответил на вопросы Агентства относительно еще одного незаявленного места нахождения и не сообщил о нынешнем месте нахождения природного урана в виде металлического диска. Генеральный директор вновь повторил, что от Ирана требуется прояснить и урегулировать эти вопросы без дальнейшего промедления, предоставив информацию, документацию и ответы на вопросы Агентства, и заявил, что отсутствие прогресса в прояснении вопросов Агентства относительно правильности и полноты заявлений Ирана по гарантиям серьезно влияет на способность Агентства обеспечить уверенность в мирном характере ядерной программы Ирана⁴.

3. Как сообщалось ранее⁵, Генеральный директор напомнил Ирану, что осуществление измененного кода 3.1 является правовым обязательством Ирана в соответствии с Дополнительными положениями к его Соглашению о гарантиях, что согласно статье 39 Соглашения Ирана о гарантиях это обязательство не может быть изменено в одностороннем порядке и что в Соглашении о гарантиях не предусмотрен механизм приостановки осуществления положений, согласованных в Дополнительных положениях. По состоянию на 23 февраля 2021 года Иран информировал Агентство о том, что он прекратил осуществлять измененный код 3.1 Дополнительных положений к Соглашению Ирана о гарантиях⁶. Впоследствии Иран информировал Агентство о том, что в ближайшем будущем он не планирует строительство новой ядерной установки, а также информировал Агентство о своей готовности работать с Агентством для нахождения взаимоприемлемого решения в целях урегулирования этого вопроса⁷.

С. Последние события

4. В адресованном Ирану письме от 17 июня 2021 года Генеральный директор заявил, что крайне необходимо продолжать дискуссии между Ираном и Агентством, чтобы прийти к техническому выводу по вопросам гарантий в отношении этих четырех мест нахождения, чего Агентство до сих пор не может сделать. Он указал, что для того, чтобы достичь конкретных результатов без дальнейших задержек, Иран должен предоставить ответы по существу на вопросы Агентства вместе с подтверждающей информацией, которые затем могут быть проанализированы Агентством, чтобы установить, дают ли они достоверные объяснения. Генеральный директор рассчитывал также окончательно согласовать дату следующей встречи между должностными лицами Ирана и Агентства в Тегеране. Ответа от Ирана Генеральный директор не получил.

5. На состоявшейся 26 июня 2021 года встрече в Вене, в ходе которой обсуждался порядок проведения будущих технических дискуссий, Иран предложил Агентству провести дополнительные мероприятия по проверке на заявленной установке в Иране, чтобы закрыть вопрос, касающийся места нахождения 2. Однако предложение Ирана было увязано с согласием Агентства закрыть вопрос, касающийся места нахождения 2, независимо от результатов дополнительных мероприятий по проверке. Агентство не могло принять такое условие. Как бы то ни было, проведение дополнительных мероприятий по проверке лишь на этой заявленной

⁴ GOV/2021/29, пункты 27 и 28.

⁵ GOV/2021/15, пункт 19.

⁶ GOV/INF/2021/13, пункт 2.

⁷ GOV/2021/29, пункт 25.

установке не позволяет закрыть вопрос, касающийся места нахождения 2, поскольку Иран не предоставил никаких ответов по существу на заданные Агентством вопросы и не сообщил о нынешнем месте нахождения природного урана в виде металлического диска.

6. В адресованном Ирану письме от 9 июля 2021 года Агентство выразило сожаление по поводу того, что после встречи в Вене 26 мая 2021 года Агентство и Иран не провели дальнейшие технические дискуссии и что Агентство до сих пор не получило от Ирана подтверждающие документы в обоснование предоставленной Ираном на этой встрече информации, касающейся места нахождения 4. Агентство с сожалением отметило также, что оно не получило от Ирана ответы на другие вопросы, касающиеся четырех мест нахождения. Агентство обратилось к Ирану с просьбой как можно скорее предложить место и дату следующей встречи, чтобы сделать удовлетворительный технический вывод в отношении этих вопросов.

7. В письме от 24 августа 2021 года Иран предоставил информацию в ответ на вопросы относительно письменного заявления Ирана по месту нахождения 4, заданные Агентством Ирану в ходе состоявшихся 26 мая 2021 года технических дискуссий⁸. В том же письме Иран предоставил также информацию в обоснование этого письменного заявления. Среди предоставленной Ираном информации имелась ссылка на деятельность, которую в прошлом осуществляла в месте нахождения 4 организация из другого государства-члена. В том же письме Иран заявил также, что, «принимая во внимание ряд встреч и контактов по этому вопросу и предоставленные Агентству разъяснения... с большой вероятностью ожидается, что МАГАТЭ объявит об урегулировании вопроса и об отсутствии необходимости в дальнейших действиях».

8. В своем ответе от 27 августа 2021 года Агентство информировало Иран о том, что оно анализирует информацию, предоставленную Ираном в его письме от 24 августа 2021 года, а также другую доступную Агентству информацию, имеющую отношение к гарантиям. Агентство пояснило, что, как предусматривает его стандартная практика в области гарантий, любая информация, предоставляемая Агентству государством в соответствии с его соглашением о гарантиях, проверяется Агентством, в том числе сопоставляется с другой доступной Агентству информацией, имеющей отношение к гарантиям. Поскольку информация и подтверждающая документация, предоставленные Ираном, также касались деятельности, осуществлявшейся в Иране организацией из другого государства-члена, Агентство информировало Иран о том, что оно обратится к этому государству-члену за разъяснениями и подтверждением такой деятельности. Кроме того, Агентство напомнило Ирану, что анализ проб, отобранных Агентством 27 августа 2020 года в месте нахождения 4, показал наличие частиц урана антропогенного происхождения, в отношении которых Иран до сих пор не предоставил разъяснение. В свете вышеизложенного Агентство информировало Иран о том, что на данном этапе оно не в состоянии урегулировать этот вопрос в области гарантий.

9. В адресованном Ирану письме от 2 сентября 2021 года Агентство информировало далее Иран о том, что оно провело предварительную оценку информации, предоставленной Ираном 24 августа 2021 года. Агентство считает, что часть информации, предоставленной Ираном, не согласуется с другой доступной Агентству информацией, имеющей отношение к гарантиям, в частности с коммерческими спутниковыми изображениями (см. раздел D.4 ниже). Агентство предоставило Ирану технические подробности некоторых из этих несоответствий и обратилось к Ирану с просьбой разъяснить их. Агентство отметило также, что Иран до сих пор не объяснил наличие частиц урана антропогенного происхождения и не ответил на первоначальные вопросы Агентства, заданные Ирану в августе 2019 года⁹.

⁸ GOV/2021/29, пункт 18.

⁹ GOV/2021/29, пункт 11.

D. Нынешняя ситуация

10. В настоящем разделе резюмируются выводы Агентства в отношении четырех незаявленных мест нахождения в Иране и ответы Ирана на просьбы Агентства о предоставлении разъяснений на дату выпуска настоящего доклада.

D.1. Место нахождения 1

11. Согласно информации, имевшейся у Агентства в сентябре 2018 года, одно из мест нахождения в Иране, не заявленное Агентству (место нахождения 1), предположительно использовалось для хранения ядерного материала и оборудования¹⁰. С начала ноября 2018 года Агентство осуществляло анализ коммерческих спутниковых изображений и зафиксировало в этом месте нахождения ведение работ по снятию грунта и изменению ландшафта.

12. В феврале 2019 года Агентство осуществило дополнительный доступ в место нахождения 1 и произвело в нем отбор проб окружающей среды. Агентство выявило наличие множества частиц природного урана антропогенного происхождения, состав которых указывал на то, что они могли быть получены в результате деятельности по конверсии урана¹¹. Результаты анализа проб окружающей среды, отобранных в этом месте нахождения, указывали на наличие частиц урана с измененным изотопным составом¹², в том числе частиц низкообогащенного урана (с поддающимся обнаружению количеством U-236), а также частиц слабо обедненного урана¹³. В соответствии с заключенными с Ираном Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом Агентство просило Иран предоставить разъяснения и информацию, а также ответить на вопросы, связанные с выводами Агентства относительно наличия этих частиц¹⁴. Согласно оценке Агентства, объяснения Ирана, касающиеся наличия этих частиц, являются технически недостоверными¹⁵.

13. Агентство полагает, что имеются подтвержденные результатами анализа проб окружающей среды признаки того, что в контейнерах, которые хранились в этом месте нахождения, содержался ядерный материал и/или оборудование, которое было сильно загрязнено ядерным материалом. Агентство полагает также, что если одни контейнеры, хранившиеся в месте нахождения 1, были демонтированы, то другие были вывезены из этого места нахождения в 2018 году в нетронутым виде и перемещены в неизвестное место нахождения. С октября 2020 года Иран не предоставил никакой дополнительной информации о месте нахождения 1 или в связи с ним¹⁶.

¹⁰ Заявление заместителя Генерального директора по гарантиям на заседании Совета управляющих, 7 ноября 2019 года, GOV/OR.1532, пункт 11.

¹¹ GOV/2019/55, пункт 29.

¹² Эти частицы были обнаружены в результате проведенного Агентством дальнейшего анализа проб, взятых им в феврале 2019 года, о чем Ирану было впервые сообщено в письме Агентства от 2 сентября 2020 года (см. GOV/2020/51, пункт 33, сноска 52).

¹³ GOV/2020/51, пункт 33, сноска 53. В своем письме Ирану от 2 сентября 2020 года Агентство отметило, что состав этих частиц с измененным изотопным составом аналогичен составу частиц, которые обнаруживались в Иране ранее и происходили из импортных компонентов центрифуг (см. GOV/2008/4, пункт 11).

¹⁴ GOV/2020/51, пункт 33.

¹⁵ GOV/2021/15, пункты 6–8.

¹⁶ GOV/2020/51, пункт 34.

D.2. Место нахождения 2

14. В другом месте нахождения, не заявленном Ираном (место нахождения 2), Агентство обнаружило признаки возможного присутствия в Иране в период с 2002 по 2003 год природного урана в виде металлического диска с признаками того, что он подвергался сверлению и обработке, что, возможно, не было включено в заявления Ирана¹⁷. Агентство выявило ряд вопросов, относящихся к возможным незаявленным ядерному материалу и деятельности, связанной с ядерной областью, включая происхождение этого диска и текущее место нахождения этого ядерного материала. Поскольку место нахождения 2 в 2003 и 2004 годах подверглось масштабной санитарной обработке и выравниванию¹⁸, Агентство сочло, что осуществление дополнительного доступа в этом месте нахождения будет бесполезным для целей проверки. В июле и августе 2019 года Агентство в соответствии с Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом просило Иран дать ответы на эти вопросы, однако такие ответы получены не были¹⁹.

15. В сентябре 2020 года в рамках своих усилий по прояснению вопросов гарантий, касающихся места нахождения 2, Агентство в соответствии с Соглашением о гарантиях также провело дополнительные мероприятия по проверке на заявленной установке в Иране, на которой ранее производился металлический уран. Цель этих дополнительных мероприятий по проверке заключалась в том, чтобы проверить, находится ли на этой заявленной установке природный уран в виде металлического диска, который мог быть использован в месте нахождения 2²⁰. Тем не менее результаты этих мероприятий по проверке оказались неубедительными²¹.

16. Иран не ответил на вопросы Агентства, направленные в июле и августе 2019 года и касающиеся возможного наличия незаявленного ядерного материала и деятельности, связанной с ядерной областью, в месте нахождения 2, включая происхождение металлического уранового диска и то, где такой ядерный материал находится в настоящее время.

D.3. Место нахождения 3

17. В другом месте нахождения, не заявленном Ираном (место нахождения 3), Агентство обнаружило признаки возможного использования и хранения ядерного материала и/или осуществления деятельности, связанной с ядерной областью, включая научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, относящиеся к ядерному топливному циклу²². Это место нахождения могло использоваться в 2003 году для обработки и конверсии урановой руды, включая фторирование. На этом месте нахождения также произошли существенные изменения в 2004 году, в том числе снос большинства строений, а также изъятие контейнеров.

¹⁷ GOV/2020/30, пункт 4, первый подпункт.

¹⁸ GOV/2004/60, пункт 6.

¹⁹ GOV/2020/30, пункты 3 и 5; GOV/2021/29, пункты 6 и 24.

²⁰ GOV/2020/30, пункт 4, сноска 9.

²¹ GOV/2021/15, пункт 16.

²² GOV/2020/30, пункт 4, второй подпункт.

18. Агентство выявило ряд вопросов, относящихся к этим возможным незаявленным ядерному материалу и деятельности, связанной с ядерной областью. В августе 2019 года Агентство в соответствии с Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом просило Иран дать ответы на эти вопросы, однако такие ответы от Ирана получены не были²³. В январе 2020 года Агентство запросило дополнительный доступ к этому месту нахождения для отбора проб окружающей среды в конкретном месте нахождения.

19. Вначале Иран отказал Агентству в доступе к месту нахождения 3²⁴. Однако после того как в августе 2020 года было достигнуто соглашение между Агентством и Ираном, Агентство осуществило дополнительный доступ в это место нахождения и произвело отбор проб окружающей среды. Результаты анализа проб окружающей среды, отобранных в этом месте нахождения, указывали на наличие частиц урана антропогенного происхождения, которое требовало объяснений со стороны Ирана. В январе 2021 года Агентство направило Ирану результаты анализа этих проб и соответствующие вопросы Агентства²⁵.

20. Агентство полагает, что имеются подтвержденные результатами анализа проб окружающей среды признаки, свидетельствующие о том, что изъятые из места нахождения 3 контейнеры впоследствии также находились в месте нахождения 1. Однако результаты анализа проб окружающей среды из места нахождения 3, которые были направлены Ирану, не объясняют присутствия всех частиц, обнаруженных по результатам анализа проб окружающей среды в месте нахождения 1.

D.4. Место нахождения 4

21. Еще одно место нахождения, не заявленное Агентству (место нахождения 4), состоит из двух близлежащих районов, где Агентство обнаружило признаки того, что Иран в 2003 году планировал использовать и хранить ядерный материал. В одном районе, где, возможно, проводились испытания обычных взрывных устройств на открытом воздухе, Агентство обнаружило признаки, связанные с испытанием защитных экранов в ходе подготовки к использованию нейтронных детекторов в этом же районе²⁶. Во втором районе места нахождения 4, начиная с июля 2019 года, Агентство наблюдало с помощью коммерческих спутниковых изображений деятельность, соответствующую усилиям по санитарной обработке района, включая снос строений²⁷.

22. В августе 2019 года Агентство в соответствии с Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом задало Ирану ряд вопросов, относящихся к этим возможным незаявленным ядерному материалу и деятельности, связанной с ядерной областью, и просило Иран ответить на эти вопросы. Ответов от Ирана получено не было. В январе 2020 года Агентство запросило дополнительный доступ к этому месту нахождения для отбора проб окружающей среды в конкретном месте нахождения²⁸.

²³ GOV/2020/30, пункты 3 и 5.

²⁴ GOV/2020/30, пункт 5.

²⁵ GOV/2021/15, пункт 17.

²⁶ GOV/2020/30, пункт 4, третий подпункт; GOV/2021/15, пункт 9, третий подпункт.

²⁷ GOV/2020/30, пункт 4, третий подпункт.

²⁸ GOV/2020/30, пункты 3 и 5.

23. Вначале Иран отказал Агентству в доступе к месту нахождения 4²⁹. Однако после того как в августе 2020 года было достигнуто соглашение между Агентством и Ираном, Агентство осуществило дополнительный доступ в это место нахождения и произвело отбор проб окружающей среды. Результаты анализа проб окружающей среды, отобранных в этом месте нахождения, указывали на наличие частиц урана антропогенного происхождения, которое требовало объяснений со стороны Ирана. В январе 2021 года Агентство направило Ирану результаты анализа этих проб и соответствующие вопросы Агентства³⁰.

24. Как было отмечено выше (пункт 7), 24 августа 2021 года Иран представил информацию в ответ на вопросы Агентства относительно письменного заявления Ирана о прошлой деятельности в месте нахождения 4, а также информацию в обоснование этого письменного заявления. Первоначальная оценка Агентством информации, представленной Ираном 24 августа 2021 года, которая была передана Ирану 2 сентября 2021 года, заключается в том, что эта информация не согласуется с другой имеющей отношение к гарантиям информацией, имеющейся у Агентства. В частности, заявление Ирана о том, что «в этом месте нахождения [второй район] не проводилось никакой деятельности в период с 1994 по 2018 год», не согласуется с имеющейся у Агентства информацией, включая спутниковые изображения этого места нахождения. Кроме того, первоначальные вопросы Агентства по поводу этого места нахождения остаются без ответа. Иран до сих пор не представил, в частности, объяснения присутствия частиц урана антропогенного происхождения и источника нейтронов, которые должны были измерять нейтронные детекторы.

Е. Резюме

25. Решение Ирана не осуществлять измененный код 3.1 противоречит его правовым обязательствам в соответствии с Дополнительными положениями к его Соглашению о гарантиях. После своего решения Иран информировал Агентство о своей готовности работать с Агентством для нахождения взаимоприемлемого решения в целях урегулирования вопроса измененного кода 3.1. Генеральный директор призывает Иран выполнять свои правовые обязательства в соответствии с Дополнительными положениями к его Соглашению о гарантиях и в полном объеме осуществлять измененный код 3.1.

26. Присутствие многочисленных частиц урана антропогенного происхождения в трех местах нахождения в Иране, не заявленных Агентству, а также присутствие частиц с измененным изотопным составом в одном из этих мест нахождения явным образом свидетельствует о том, что в этих местах нахождения присутствовал ядерный материал и/или оборудование, загрязненное ядерным материалом.

27. В своей резолюции, принятой в июне 2020 года, Совет управляющих разделил выраженную Генеральным директором серьезную озабоченность в связи с тем, что дискуссии «с целью прояснить вопросы Агентства, касающиеся возможных незаявленных ядерного материала и деятельности в ядерной области в Иране, не привели к прогрессу», и призвал Иран «в полной мере сотрудничать с Агентством и без дальнейшего промедления удовлетворить запросы Агентства»³¹. По прошествии более года Иран до сих пор не предоставил необходимых

²⁹ GOV/2020/30, пункт 5.

³⁰ GOV/2021/15, пункт 17.

³¹ GOV/2020/34, пункты 3 и 4.

объяснений ни по одному из трех мест нахождения (мест нахождения 1, 3 и 4), в которые Агентство осуществляло дополнительный доступ, относительно присутствия в них частиц ядерного материала. Кроме того, Иран не ответил на вопросы Агентства относительно другого незаявленного места нахождения (место нахождения 2) и не сообщил о нынешнем месте нахождения природного урана в виде металлического диска.

28. Генеральный директор по-прежнему глубоко озабочен тем, что в незаявленных местах нахождения в Иране присутствует ядерный материал и что нынешние места нахождения этого ядерного материала Агентству неизвестны. Все большую обеспокоенность у Генерального директора вызывает то, что даже по прошествии двух лет вышеуказанные вопросы гарантий в отношении четырех мест нахождения в Иране, не заявленных Агентству, остаются нерешенными.

29. Генеральный директор сообщил, что он готов отправиться в Иран для встречи с членами новой администрации, чтобы обсудить эти вопросы с целью их безотлагательного решения. Генеральный директор надеется, что благодаря прямому, совместному и продуктивному диалогу с новым правительством Исламской Республики Иран эти неотложные вопросы могут быть решены.

30. Генеральный директор вновь заявляет, что от Ирана требуется прояснить и урегулировать эти вопросы без дальнейшего промедления, предоставив информацию, документацию и ответы на вопросы Агентства. Отсутствие прогресса в прояснении вопросов Агентства относительно правильности и полноты заявлений Ирана по гарантиям серьезно влияет на способность Агентства обеспечить уверенность в мирном характере ядерной программы Ирана.

31. Генеральный директор будет и далее надлежащим образом информировать Совет управляющих.